

П. И. Кременецкий

**Христианское учение о
царской власти и об
обязанностях
верноподданных, мысли
вкратце извлеченные из
проповедей Филарета
митрополита Московского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
К79

К79 **Кременецкий П.И.**
Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных,
мысли вкратце извлеченные из проповедей Филарета митрополита Москов-
ского / П. И. Кременецкий – М.: Книга по Требованию, 2013. – 56 с.

ISBN 978-5-518-04890-4

Издание Афонского русского Пантелеймонова монастыря

ISBN 978-5-518-04890-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вмѣстѣ съ другими тайнами Своими—и тайну происхожденія предержащей власти даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очи міра въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ, именно: въ патріархѣ Авраамѣ чудесно вновь сотворилъ Онъ качество отца и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ воздвигалъ судей и вождей сему народу; Самъ *царствовалъ* надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесныя знаменія Своей верховной власти.

Посему Богъ и называется *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Имже царіе царствуютъ. Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и емуже восхоцетъ дастъ е. Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 29). *Въ руки Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Спр. 10, 4).

Можетъ быть скажутъ, что все это было во время *оо-кратіи*, то-есть, Богоуправленія, а что теперь иныя времена.— Никто, конечно, не станетъ спорить, что времена переменяются, и что нынѣшній годъ уже иной, а не тотъ, который прошелъ. Но развѣ какія-нибудь иныя времена имѣютъ иного Бога? Развѣ Богъ когда-нибудь отрекся отъ Своего богоправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ, и преимущественно надъ тѣми царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено, или которымъ особенно сопряжено Его духовное царство, то есть—истинная вѣра и святая Церковь? Если думаютъ, что богоправленіе ограничено было только временами ветхаго завѣта и кончилось съ началомъ временъ христіанскихъ, какъ будто христіанскій міръ уже не нуждается въ управленіи Божиемъ, то напротивъ должно сказать, что съ ветхимъ завѣтомъ обочился только прежній, болѣе частный и чув-

ственно-образный видъ богоправленія, и въ то же время начался новый, болѣе общій и духовно-образный. Въ ветхозавѣтномъ откровеніи Богъ Отець рекъ воплощаемому Сыну Своему: *проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8). И по новозавѣтному откровенію Иисусъ Христосъ есть *Князь царей земныхъ* (Апок. 1, 5), *Князь царей*, конечно, не по тщеславному и бездѣйственному имени, но по дѣйствительной власти и по дѣйствию сей власти. Ч. II, 135; Ч. III, 236.

§ 2. Дѣйствительность и свойство непосредственнаго Божьяго управленія земными царствами человѣческими.

Царство Господа—*царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ* (Псал. 144, 11). Преходящія царства человѣческія совокупно и повременно являются на позорищѣ свѣта для того, чтобы служить тому духовному царству, и сильныя земли чредою изводятся стречи стражбы его. Связавъ природу необходимостію и *оставивъ человѣка въ руцѣ произволенія его* (Спр. 15, 14), великій Художникъ міра—Богъ простираетъ Свой перстъ въ разнообразное сплетеніе событій естественныхъ и свободныхъ дѣяній, и таинственнымъ движеніемъ то нѣкихъ сокровенныхъ влптей, то видпмыхъ орудій, образуетъ и сопрягаетъ все въ одну многохудожную ткань всемірныхъ происшествій, которую время развертываетъ къ удивленію самой вѣчности. Разлпчными состоянія земныхъ гражданствъ всеспльною рукою Божьею непрерыванно ватрѣвлялись къ тому, чтобы они утѣмляли въ себѣ гражданъ небесамъ: для сего Всепромыслитель Богъ дѣйствуетъ и черезъ общество на человѣка, и взаимно чрезъ человѣка на общество; для сего *языки шатающіеся и возстающіе на Господа насутся жезломъ желѣзнымъ и яко сосуды скудельничіи сокрушаются* (Пс. 2, 1. 2. 9), обра-

щающіеся *возсозидаются и насаждаются* (Іер. 18. 9), испушаемые *проводятся сквозь огонь и воду*, твердые въ испытаніи *вводятся въ покой* (Пс. 65, 12); *для сею возносятся избранные отъ людей Господнихъ* (Пс. 88, 20), брѣпкіе, предопредѣленные сотворить волю Промысла Божія *поддерживаются за десницу* десницею Всесильнаго, которая *уравниваетъ предъ ними горы и врата мѣдная сокрушаетъ* (Ис. 45, 1. 2): *п между тѣмъ—да смирится высота человѣча и вознесетъ Господь единъ* (Ис. 2, 17),— жребій многочисленнѣйшихъ народовъ иногда долго скрывается въ неизвѣстной рубѣ единого смертнаго, а судьба баждаго слязнаго земля слагается изъ неисчислимыхъ случайностей, которыхъ никакая человѣческая мудрость объять, никакая земная сила поборить себѣ не можетъ.

Если это всеобъемлющее владычество Божіе подвергаетъ насъ иѣкоторой судьбѣ, то судьбѣ премудрой. Если оно, повидимому, налагаетъ узы, то развѣ на своеволіе и буйство. Если уничижаетъ, то единственно тѣхъ, которые думаютъ быть самъ творцами своего велчія, мечтаютъ *взйти выше облакъ и быти подобны Вышнему* (Ис. 14, 14). Если же оно и возноситъ иногда жребій нечестиваго: то не пваче, развѣ какъ возносится жезлъ, который вскорѣ поразитъ иѣкоего вповнаго, сокрушится и отвержется.— Напротивъ тѣ, которые самъ ничего не ищутъ, кромѣ славы божества и блага человѣчества, — обрѣтаютъ въ покореніи себя Божественному Промыслу свою надежду и безопасность, въ Его власти—основаніе своего могущества, въ Его славѣ — псточникъ своего пстпннаго величія.

Въ наши времена многіе народы мало знаютъ отношеніе царствъ человѣческихъ къ царству Божію, и что особенно странно и достойно сожалѣнія и ужаса,—мало знаютъ сіе народы хрстіанскіе. Мало знаютъ не потому, чтобъ не могли знать, но потому, что не хотятъ знать, и глаголю-

щіеся быти мудри между ними съ пренебреженіемъ отвергаютъ дознанное и призыванное древнею мудростію, 'освященное и утвержденное Божественною властію; имъ не нравятся старинное построение Государства на основаніи благословенія и закона Божія; они думаютъ сами гораздо лучше воздвигнуть зданіе человѣческихъ обществъ въ новомъ вкусѣ, на пескѣ народныхъ мнѣній, и поддерживать оное бурами безконечныхъ распрей.

Въ такія времена, какъ особенно нужно, такъ и особенно отраднo должно быть намъ, богобоязненные и благовѣрные Россіяне, часто напоминать себѣ и крѣпко содержать въ памяти *оправданное судьбою отечества нашего, преданное намъ отъ предковъ нашихъ, или, лучше сказать — отъ пророковъ Божіихъ, то ученіе, что владѣтъ Вышній царствомъ человѣческимъ, что Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки.*

Если бы этой истины и не открыло намъ слово Божіе, мы могли бы найти ее въ общемъ составѣ нашихъ познаній о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ.

Такъ какъ Богъ есть Творецъ вещественнаго міра и міра духовнаго, то, безъ сомнѣнія, Онъ и есть Промыслитель какъ того, такъ и другого міра. И если промышленности Божьяго требуетъ міръ вещественный, движимый необходимостію законовъ, при сотвореніи въ него впечатлѣнныхъ; то тѣмъ болѣе требуетъ онаго міръ духовный, котораго существа, пользуясь преимуществомъ свободы, поэтому уже самому могутъ уклоняться отъ творческаго назначенія и направленія, и для таковыхъ особенно случаевъ нуждаются призывать рубу Промыслителя, охраняющую и возвращающую. А какъ благоустройство и охраненіе общества человѣческаго преимущественно зависить отъ верховной надъ нимъ власти: то и обязывается необходимымъ, чтобъ промышленіе Божіе преимущественно сосредоточено было надъ верховною властію. чтобъ *власть Вышній царствомъ человѣческимъ.*

Бываетъ, что царствованіе или непосредственное промышленіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ не для всѣхъ и не всегда бываетъ явственно видимо. Это бываетъ, въ 1-хъ, потому, что Царь небесный безмѣрно высокъ и непостижимъ, и Его нисходящее дѣйствіе нерѣдко скрывается въ цѣпи посредствующихъ естественныхъ причинъ и дѣйствій. Во 2-хъ, это бываетъ потому, что, царствуя надъ существами, которымъ благоволилъ даровать свободу, Богъ хранитъ неприкосновеннымъ этотъ даръ Свой, то есть оставляетъ довольно простора свободному дѣйствованію человѣческому. Отъ этого случается, что мы довольно долго слышимъ шумъ, видимъ движеніе дѣлъ человѣческихъ, нерѣдко смѣшанныхъ и безпорядочныхъ, и не примѣчаемъ—какъ за ними тихо шествуетъ Божій Промыслъ и судъ утверждающій, охраняющій и возвышающій то, что служитъ царствію Божію, и ранѣе или позже низлагающій то, что ему противоборствуетъ. Ч. II, 259—607; III, 240.

§ 3. Историческія доказательства непосредственнаго Божьяго управленія царствами человѣческими.

Чтобъ явственнѣе видѣть царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ, нужно съ особеннымъ вниманіемъ разсматривать такіе случаи, въ которыхъ непосредственное дѣйствіе Божіе съ особенною ясностію обнаруживается.

Хотите ли изъ дѣйствительныхъ историческихъ событій видѣть оправданіе этой страданій для вѣрующаго истины? Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

Посмотримъ на избраніе Давида въ царя Израилю.

Рече Господь къ Самуилу: прииди, пошлю тя ко Иессою отъ Вифлеема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его Себѣ царя (1 Цар. 16, 1). Самуилъ колебался, находя опаснымъ по-

сольство. И Господь призналъ опасность в повелѣть чрезвычайное посольство прикрыть видомъ обыкновеннаго жертвоприношенія; но самого дѣла не отмѣнилъ. Пророкъ приходитъ въ Вилоемъ, пересматриваетъ сыновъ Иессея, не зная, кто изъ нихъ долженъ быть царемъ. Едва наконецъ найдены Давидъ, бывший у стада и оставленный отцемъ безъ вниманія, и тогда уже Самуилъ получилъ отъ Бога опредѣлительное изволеніе, и помазалъ Давида въ царя. Но что потомъ? Давидъ пошелъ не на престолъ, а обратно къ стаду. По времени онъ былъ позванъ въ домъ царя, но не царствовать, а играть на гусляхъ. Еще по времени пришелъ онъ въ войско, но не какъ воинъ съ оружіемъ, а какъ обозный съ пищею для своихъ братьевъ воиновъ; здѣсь нечаянно вызвался на единоборство съ Голиафомъ, побѣдилъ богатыря, приобрѣлъ чрезъ то славу, сдѣлался сродникомъ царя. Теперь онъ уже не такъ далеко отъ престола; но и послѣ этого онъ еще долженъ быть не царемъ, а изгнанникомъ, бездомнымъ, скитающимся по горамъ и дебрямъ, не находящимъ безопасности въ отечествѣ и принужденнымъ удалиться къ иноплеменникамъ. Спрашивается: для чего же Давидъ былъ помазанъ въ царя такъ рано, такъ, повидному, неблаговременно, и даже съ опасностію для него?—Для того, во первыхъ, чтобъ помазаніемъ преподать ему царскую благодать, которая сдѣлала бы его и побѣдителемъ, и любезнымъ народу, и въ бѣдствіяхъ неодолимымъ, и наконецъ довела бы до престола, какъ и сказано въ Писаніи, что вслѣдствіе помазанія *ношаеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Во-вторыхъ, для того рано помазанъ былъ Давидъ, чтобъ послѣ, по дѣйствительномъ воцареніи его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставленъ не случаемъ, не народомъ, но Самимъ Богомъ, когда воцареніе Давида, несомнительное по естественному ходу дѣлъ, чудесно исполнилось въ самой дѣйствительности. На-

конецъ для того, чтобъ ивственнымъ оказалось. *яко не изме-
можетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

Перейдемъ къ временамъ христіанскимъ.

Съ самаго начала христіанства, царство Божіе на земли, то есть Христова Церковь цѣлыхъ три столѣтія не пользовалась помощію и покровительствомъ царствъ человѣческихъ, а напротивъ претерпѣвала отъ нихъ гоненіе и вражду. Въ уразумѣніе тайны такого поущенія Божія вводитъ насъ Апостольское слово: *немогшая міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27, 29); то есть: по всевышнимъ судьбамъ Божиимъ Церкви Христовой надлежало являться безпомощною, дабы обазалось явнымъ, что она зиждется, утверждается и возвышается не человѣческою, но Божьею силою; надлежало ей страдать, и страданіемъ побѣдить, чтобъ заградить уста невѣрующимъ и хулителямъ, древнимъ и нынѣшнимъ. Но надобно же было наконецъ отдать истинѣ и видимую справедливость: надобно было, чтобъ, по слову Пророка, *одержала правда покой* (Ис. 32, 17), чтобъ Церковь Христова, послѣ столькихъ царей гонителей, имѣла царя покровителя. Для сего Богъ избираетъ Константина: но Константинъ — язычникъ, и Христова истина обыкновеннымъ путемъ человѣческаго наставленія не проникаетъ до глубины его сердца. И вотъ Самъ Богъ пріемлетъ на Себя дѣло обращенія Константина. Послушаемъ объ этомъ признаніе самого Константина. «Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ Константинъ, я собственными очами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее въ солнцѣ знаменіе креста съ надписью: *симъ побѣждай*». Вслѣдъ затѣмъ во снѣ явился Христосъ Константину и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя подобное видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ (Евсев. о жизни Констант. кн. 1, гл. 28 — 9). Константинъ исполнилъ повелѣніе;

подъ знаменіемъ креста побѣдилъ Максентія, сдѣлался едино-властителемъ Римской имперіи; увѣровалъ во Христа и явился первымъ христіанскимъ царемъ равноапостольнымъ.

Не очевидно ли изъ этого, что цари христіанскіе первое начало свое ведутъ непосредственно отъ Царя небеснаго?

Такое же Божественное промышленіе можно видѣть и въ дѣяніяхъ русскаго великаго князя равноапостольнаго Владимира, просвѣтившаго царство свое свѣтомъ вѣры Христовой, а равно и въ судьбѣ другихъ благочестивыхъ царей христіанскихъ.

Если же Самъ Богъ и словомъ Своимъ, и Своими дѣяніями внушаетъ намъ мысль, что Онъ посредствомъ особеннаго промышленія Своего Самъ царствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ; то, конечно, мысль сія благопотребна для насъ, и мы не должны терять ее изъ вида. Въ ней, въ этой мысли заключается сила, оружіе, опора, руководство—какъ для царя, такъ и для царства, и для каждаго въ царствѣ.
Ч. III, 240—2.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Единодержавіе—Самодержавіе Царя.

Какъ небо, безспорно, лучше земли, и небесное лучше земнаго; то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть признано то, что на ней устроено по образу небеснаго, какъ и сказано было боговидцу Моисею: *виждь, да сотвориши вся на образъ показанному тебѣ на гори* (Исх. 25, 40), то есть, на высотѣ боговидѣнія.

Согласно съ этимъ Богъ, по образу Своего небеснаго единаначала, учредилъ на землѣ царя; по образу Своего небеснаго Вседержительства, устроилъ на землѣ царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго, продол-

жающагося отъ вѣка и до вѣка, поставилъ на землѣ царя наследственнаго.

Не владимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди, неизвѣстно болѣе ли другихъ обладающіе мудростію, но, конечно, болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости, — работаютъ надъ изобрѣтеніемъ и постановленіемъ лучшихъ по ихъ мнѣнію началъ для образованія и преобразованія человѣческихъ обществъ. Уже болѣе полюбѣе образованнѣйшая часть рода человѣческаго по мѣстамъ, по временамъ видитъ ихъ преобразовательныя усилія въ самомъ дѣйствіи; но еще нигдѣ и никогда не создали они *тихаго и безмолвнаго житія*, какое словомъ Божиимъ поставлено въ всегда-желаемый образецъ земнаго человѣческаго благополучія (1 Тим. 2, 2). Они умѣютъ потрясать древнія званія государствъ, но не умѣютъ создать ничего прочнаго. Внезапно, по ихъ чертежамъ составляются новыя правительства, но такъ же внезапно уничтожаются. Они тяготеютъ отеческою и разумною властію царя, и вводятъ слѣпую и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри псалательной власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя будто ведутъ ихъ къ свободѣ, а въ самомъ дѣлѣ влекутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію, чтобъ потомъ полноправно низвергнуть ихъ въ угнетеніе.

Надежныѣ самодѣльныхъ умствованій, должно учпться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ, и особенно изъ преимущественно-достоверной исторіи, какъ писанной не страстями человѣческими, а святыми пророками Божиими, то есть — изъ исторіи древле избраннаго и богоправнаго народа Божия. Эта исторія показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ обыкновенно дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многие, а одинъ. Такъ.

Какое правительство дало еврейскому народу государственное образованіе и законы? — Одинъ человѣкъ Моисей

Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распределеніемъ на ней племенъ народа еврейскаго?—Одинъ Іисусъ Навинъ.

Во времена судей, одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золь цѣлый народъ.

Но какъ власть судей была не непрерывная, а пресѣкалась со смертію каждаго судія, то, по пресѣченіи единоначалія, народъ приходилъ въ разстройство, благочестіе оскудѣвало, распространялось идолопоклонство и поврежденіе нравовъ; затѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабоженія иноплеменниками. И въ объясненіе такихъ нестроений и бѣдствій въ народѣ священный бытописатель говоритъ, что *въ тѣ дни не было царя во Израили; мужъ, еже уродно предъ очима ею, творяше* (Суд. 21, 25).

Вновь явился одинъ, полномочный силою молитвы и дара пророческаго, Самуилъ,—и народъ огражденъ отъ враговъ, безпорядки прекращены, благочестіе восторжествовало.

Потомъ, для непрерывнаго единоначалія, Богъ въ народѣ своемъ поставилъ Царя. И такіе цари, какъ Давидъ, Іосафать, Езекия, Іосія—представляютъ въ себѣ образцы того, какъ успѣшно самодержавный государь можетъ и долженъ служить къ прославленію Царя небеснаго въ земномъ царствѣ человѣческомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—къ утверженію и охраненію истиннаго благоденствія въ народѣ своемъ.

Были и не такіе цари, но это было тогда, когда сами цари отступали отъ Бога и предавались идолопоклонству.

И во времена новой благодати, Всепромыслитель Богъ благоволилъ призвать единаго Константина, и въ Россіи единаго Владимира, которые Апостольски просвѣтили свои языческія царства свѣтомъ Христовой вѣры и тѣмъ утвердили незыблемыя основанія истинному ихъ величію.

Благо народу и государству, въ которомъ единымъ всеобщимъ и вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во все-